

Михаил Юрьевич Алексеев

С конца 80-х годов работал в Министерстве финансов СССР, затем в Межкомбанке, ОНЭКСИМ Банке, с 1998 года — в руководстве Росбанка, являясь одновременно председателем экспертного совета Федеральной комиссии по ценным бумагам. Ныне — председатель правления ЮниКредитБанка.

Как я не стал врагом народа

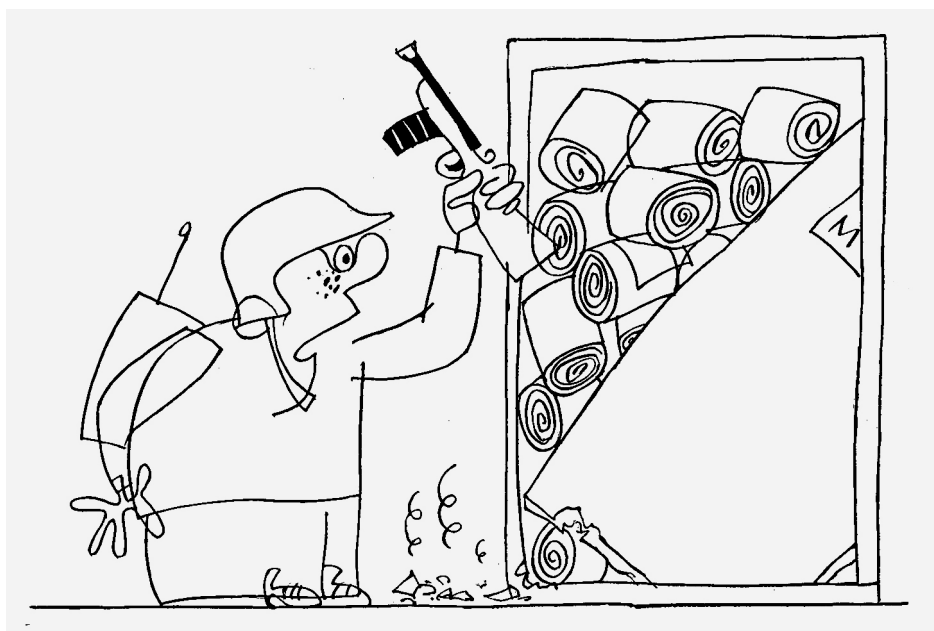
В результате первых опытов профильные специалисты Минфина достаточно быстро пришли к пониманию того, что для формирования эффективного рынка государственных ценных бумаг необходима соответствующая инфраструктура, в том числе следует организовать безбумажный документооборот. Была начата подготовка нормативных актов по выпуску казначейских обязательств СССР — прототипа рыночных инструментов типа ГКО. Наши аппаратные недоброжелатели из тогдашнего кабинета министров СССР выдвинули требование согласовать нормативный акт по казначейским обязательствам с министерствами финансов 15 союзных республик. Летом 1991 года это было уже не такой простой задачей, как, скажем, ещё пару-тройку лет назад. В августе начальники ушли в отпуск и поручили мне исполнить это невыполнимое задание.

Утром 19 августа я также безуспешно попытался через начальника управления Госбанка СССР Дмитрия Тулина получить подпись у председателя правления банка В.В.Геращенко на дурацком проекте закона СССР о простом и переводном векселе. Поскольку эти попытки закончились неудачей, я решил попытаться достичь успеха хотя бы в другом начинании. В тот же день была подготовлена и впоследствии подписана у министра финансов СССР Владимира Ефимовича Орлова телеграмма с требованием министерствам финансов союзных республик в кратчайший срок согласовать проект нормативного документа по вопросу организации выпуска и обращения казначейских обязательств. Отправка такой телеграммы на места в дни действия ГКЧП давала хорошие шансы получить желаемый результат.

Однако позднее лица, причастные к рассылке 19–21 августа телеграмм и прочих указаний, попали под подозрение новых властей, изучавших наличие состава преступления по таким статьям уголовного кодекса, как, скажем, измена Родине. Однако комиссары в пыльных шлемах, пришедшие к нам брать под контроль ставший опальным союзный финансовый орган, решили, что инициативу по вопросу выпуска ценных бумаг трудно отнести к расстрельной статье, поэтому я так и не сделался за наши труды врагом народа, незаслуженно наказанным, а затем реабилитированным.

**Комиссары в пыльных шлемах,
пришедшие к нам брать под контроль
ставший опальным союзный
финансовый орган, решили,
что инициативу по вопросу выпуска
ценных бумаг трудно отнести
к расстрельной статье.**

Безценные бумаги